

Игорь Шестков "Тараканы"

Рита позвонила. Мы решили поехать в ее вторую, пустующую, квартиру в Медведково. Встретились в метро. За болтовней не заметили, как доехали. Вышли на улицу. Небо было пронзительно голубое. Апрель, воздух еще по зимнему свеж, но уже тепло. И жизнь начинается заново.

Шли дворами между высокими бетонными домами. Помню, обходили лужу метров двадцать длиной, которая была глубиной – по пояс. Балансировали на прогибающихся досках. Зашли в подъезд. Вызвали лифт.

За нами в подъезд вошли четыре выпивших парня. Все четверо – плохо одеты. Черные штаны. Грязные рубашки. Расхристанные темные пальто. Вiniщем от них несет. И потом. Рабочие. Физиономии глупые и злые. Лифта все нет.

Парни начали переговариваться.

– Ну и че ты, Вовк, сделал? Выебал ее? Ах, блядь!

Пытался закурить, обжег пальцы.

– Лизку-то? Да ее все ебут. Она – синюха!

– Она синуха, а ты – синяк. Га-га-га!

– Лизку в жопу ебут! А тебя в жопу ебли?

Это в сторону Риты, не смотря, однако, ей в глаза.

– Вовк, давай эту корову выебем!

– Да че ты, Саня, она же старая. Ну ее на хуй... Ее дядя ебёт.

– Ты че на нас так неласково смотришь, дядя? Да, мы выпили. Да. Вовк, дай закурить!

– Ты, дядя, дай мне рубль.

– Тебе, Вовик, рубля никто не даст. Этот толстый пидор не даст и... и

(всхлипывая) никто не даст тебе рубля. Вся Москва не даст тебе, Вовик, рубля!

– Саня, ты помнишь как Валет в депо духарился? Говорил, волжанку покупать будет. Ему Сенька денег должен – мильён.

– Хуйня! У Сеньки мильёна нет. Он мне червонец должен. Уже месяц не отдает, пидарас.

В этот момент пришел лифт. Я взял Риту под руку и вывел её из подъезда.

Пьяные нас не преследовали, уехали на лифте.

Через пять минут мы возвратились, поднялись на пятый этаж и вошли в квартиру. В квартире было холодно, но солнечно. По давно невытому полу бегали крупные черные тараканы. Тараканы сидели и в ванной. Пришлось смывать их струей воды из душевого шланга. Тараканы скреблись лапками, отчаянно пытались зацепиться, не дать воде утащить себя.

Рита приняла душ. Потом принял душ и я. Горячей воды не было – холодная была ледяная. Мыться было трудно, мыло не мылилось, зато после такого душа горело и радовалось тело. Мы легли на старый колючий диван. Рита нежно посмотрела на меня.

Я спросил: Как ты думаешь, все тараканы утонули?